

Первым в себя пришёл глава клана Гуань. Он со смехом поднялся на ноги и приблизился к Гуань Си Линю, глава выглядел удивлённым:

— Си Линь! Наконец-то ты вернулся! Все о тебе так волновались! Где ты был всё это время и почему не прислал даже весточки о себе?

«Си Линь? Гуань Си Линь?»

Люди переглянулись.

«Говорили же, что он отправился в Лес девяти ловушек с людьми своего клана, но отказался подчиняться приказам руководителя и в гневе убежал глубоко в лес, и там стал добычей хищных зверей, так что даже его костей найти не удалось? Почему же тогда он вдруг явился сюда живой и невредимый?»

«Все знают, что жена Гуань Си Руаня раньше была обручена с Гуань Си Линем. Что теперь будет? Он вернулся, но его невеста уже стала женой его кузена».

Внешне этого никак не показывая, люди уже приготовились смотреть хорошее представление, которое непременно должно было разыграться. Никто не проронил ни слова, но все не отрывали глаз этих молодых людей, терпеливо ожидая, что будет дальше.

Гуань Си Линь смотрел на главу клана, ни слова не говоря, с мрачным выражением на лице, даже без намёка на улыбку.

При виде этого выражения на его лице, глава клана Гуань тоже помрачнел и осведомился низким голосом:

— В чём дело? Я задал тебе вопрос, почему не отвечаешь?

Гуань Си Линь обратил свой пристальный взгляд на своего кузена, пока тот пытался побороть чувство вины и подступающую панику, и холодно ответил:

— Я вернулся, чтобы принять участие в соревновании. — Гуань Си Линь двинулся к арене.

Глава семьи Гуань отступил на шаг, его брови поднялись. Сначала он хотел остановить Гуань Си Линя, но тут же передумал. По его глубокому убеждению, Гуань Си Линь был значительно слабее его сына, и, выходя на сцену, тот лишь напрашивался на неприятности.

Когда Гуань Си Линь приблизился к сцене, его кузен начал медленно успокаиваться.

Пока Гуань Си Линь так ничего и не сказал про то, что это именно Гуань Си Руань всадил ему нож в спину. Он не стал об этом говорить, поскольку всё ещё дорожил репутацией семьи Гуань и не хотел посвящать посторонних в их семейные грязные дела.

От этих мыслей Гуань Си Руань расслабился, у него чуток потеплело на сердце и он разразился улыбкой:

— Си Линь, как здорово, что ты вернулся!

Гуань Си Линь взошёл на сцену, его лицо было мрачным:

— Я думал, ты не хотел, чтобы я приходил.

Улыбка на лице Гуань Си Руаня застыла, он пробовал неловко оправдаться:

— С чего это вдруг? Си Линь, ты злишься на меня за то, что я женился на Синь Я? Я взял её в жены только потому, что таково было решение старейшин с обеих сторон, мы ведь все думали, что ты погиб в Лесу девяти ловушек, и им тогда пришлось...

Люди в толпе мысленно кивали, соглашаясь: «Конечно, Си Линь в плохом настроении, ещё бы, ведь его невеста вышла замуж за его кузена! Иначе, он не был бы так груб с главой клана Гуань».

При этих словах лицо Ке Синь Я, которая стояла на женской трибуне, выразило раскаяние и стыд, и она мягким и нежным голосом подтвердила:

— Си Линь, я действительно расторгла нашу помолвку по настоянию старейшин с обеих сторон, и только потом мы с Си Руань поженились. Я надеюсь, ты не будешь держать обиду на свою семью из-за меня. Если кого-то и можно винить, то это только злую судьбу, из-за которой нам не суждено быть вместе.

Однако, после следующих слов Гуань Си Линя, с лица девушки спала всякая краска, и её залила бедность от жестокого унижения.

Гуань Си Линь бросил на неё уничижительный взгляд и, скрестив руки на груди, пренебрежительно сказал:

— Вы слишком высоко цените себя. Девушка, которая так непостоянна и так безнадежно тщеславна, недостойна того, чтобы я, Гуань Си Линь, уделял ей какое-либо внимание.

— Гуань Си Линь! Ты перешёл черту! — Отец Ке вскочил на ноги, с грохотом ударив по столу рукой. При нём вот так унижали его дочь! Лицо отца девушки исказилось от ярости.

Гуань Си Линь холодно улыбнулся отцу Ке:

— В чём я сказал неправду? Разве она не была непостоянной и не искала выгоды только для себя, не хотела занять как можно более высокое положение, чтобы просто удовлетворить собственные амбиции?